

Чу Тянь мягко улыбнулся, а Цзы Янь все еще был там, чтобы сделать замечание закону.

Атмосфера одного только закона стала более мягкой и сдержанной. В конце концов, на его лице появился слой сияния, что дало Чу Тяню странную иллюзию большого понимания и проницательности.

Это смущающееся сердце на самом деле пережило такой огромный поворот за такой короткий промежуток времени!

Фактически, из высокомерного, самодовольного, заносчивого, надменного и заносчивого Тяньцзы "императора", он стал иллюзорным, скромным и осторожным, джентльменом и нежным.

Чу Тянь внезапно посмотрел на закон в одиночестве, изменения этого парня также удивительны.

Затем Цзы Яньшэн забрал обратно Фэншэнь Тяньвань. Закон один слегка улыбнулся. Он произнес тайное проклятие. Кончик его языка брызнул на чешую Ванфы. Чешуя Ванфы была полна блеска. Тонкий, как песчаная пыль, золотой свет постоянно вырывался из весов и медленно падал на землю.

Один лишь Лоу сделал глоток крови и, бросив взгляд на Весы Ванфы, медленно кивнул: "Но, вещи вне тела - это вещи вне тела. С годами, возможно, я стал слишком суеверным в отношении своей силы, слишком одержимым этими вещами снаружи. Мощная иллюзия привела к тому, что... Иначе, почему сегодня есть грех?"

Покачивая головой, закон один присоединился к ушам Чу, и передал проклятие и отпечаток руки небесного равновесия.

Чу Ци этот парень действительно холостяк, он засмеялся и похлопал по плечам фильм, пук повернулся к углу зала, сидя на земле, поток крови брызнул на весы закона, Начал с самой быстрой скоростью праздновать Ванфа Весов.

Призраки династии превратились в слой сине-зеленого светового занавеса, накрывшего династию Чу. Миллиарды злых духов кричали и вопили в свитках, они продолжали вкладывать свою силу в тело Чутяня, помогая Чутяню совершенствовать весы Закона.

На 10 000-метровой шкале сияет золотой свет, и постепенно этот слой золотого света перетекает на тело Чу, и он сияет по всему телу, как **** золота.

Огненный дракон медленно выплывает из династии 10 000 призраков, и его длинное тело опутывает Чу Юя. Девять больших голов втянулись на плечи Чу, уставившись на Ванфу Весы.

Золотой свет продолжал вливаться в тело Короля Огненного Дракона, и слой темного золота постепенно покрывал его красноватый скелет.

"Вернись на этот раз, ты действительно хочешь выйти за пределы неба?" Цзы Яньшэн уже закончил свой вопрос-ответ с Фа.

"Да!" Закон намеренно отдал дань уважения Цзы Вэй. Он сказал: "Я не выходил, я действительно не знаю. Это наше сердце и запястье, по сравнению с этими приседаниями... Нет, по сравнению с этими Скромная духовность рождения намного хуже".

С горькой улыбкой, один только закон сказал: "Я понимаю, почему дяди, которые сейчас повторно используются в семье, прошли через опыт небес. У меня действительно нет опыта, я не могу понять, сколько его у меня. Знай, что ты - несколько фунтов".

Покачивая головой, закон вздохнул: "Несколько дней назад я слышал слова братьев, которые ты пересказал - пройдя тысячи миль, прочитав тысячи книг, тогда не вложил это в свое сердце. Но в данный момент я хочу прийти, Конечно, даже если лечение будет более щедрым, если мы не выйдем на улицу и не испытаем ветер и дождь, что мы будем делать, как дикий кабан в кругу животных?"

Чу Тянь поднял глаза и смог произнести слова "дикий кабан в кругу животных". Закон один, очевидно, может прямо смотреть на психологическую тень, которую Чу Юй вызвал у него.

Я не знаю, как его называют за пределами неба, но после того, как он захочет прийти в закон и практиковать за пределами неба, он определенно будет отличаться от предыдущего.

Высокомерный враг не страшен!

Ужасно то, что человек изжил в себе высокомерие, он знает глубины и достижения, знает свои сильные и слабые стороны, знает, как восполнить свои слабости и постоянно увеличивать число своих врагов!

Только закон уважал враждебность Чутяня в этот момент, Чутянь не чувствовал от него никакой злобы.

Необъяснимо, но Чутянь решил, что закон будет его врагом в будущем - возможно, по другим причинам, возможно, из-за... Цзы Яньшэна?

После того, как сердце Чу Тяня внезапно вспыхнуло, он надулся и осторожно покачал головой.

Необъяснимое чувство - словно яркая луна, внезапно взошедшая в море, мгновенно осветила сердце Чутяня!

Он вспомнил осторожность того времени, когда он был в городе Лучжоу. Он вспомнил слабость, когда его заставили отнять у шести чаров. Он помнил гнев и унижение, когда его заставили сражаться на арене, и помнил это золото. Горе и беспомощность гладиаторов, когда они убивали гладиаторов...

На протяжении многих лет то, что он пережил, разворачивается перед вами!

На протяжении многих лет он также был осторожен и в равной степени целеустремлен, но иногда он также очень зол, иногда он осмеливается стоять во весь рост и размахивать своими гневными кулаками в сторону этих могущественных врагов!

Однако много раз, перед лицом огромного давления и угроз, Чу Тянь всё-таки отступал!

Так же, как эта устрица жила и ловила закон, и породила его, убить его или нет, чего ты боишься?

Цзы Яньшэн говорит правду. Если он родится с законом один, то даже если его убьют, старые монстры закона точно сойдут с ума и будут мстить! Но почему Цзы Цзышэн вышел и думает о том, как доставить неприятности?

Потому что в костях еще остался намек на страх!

Чутянь закрыл глаза, и свет сердца был подобен яркой луне в море. Она ярко сияла в реке, и вселенная была чиста.

На золотом свете внезапно вспыхнул яркий свет, и голубой слабый свет озарил все тело, полностью осветив душу и душу Чутяня. Самые незначительные мысли и самые минимальные мысли освещены ярким светом этого сердца!

Оказалось, что я боялся.

Почему боялся?

Кажется, что я все еще в Чжанчжоу, все еще в материнской утробе, только боюсь?

Жизнь дается с трудом, смерть так ужасна.

Тень смерти всегда была в моем сердце, и я всегда был человеком, который боится смерти! Иногда гневный рев, в конечном счете, возникает лишь потому, что боящийся человек вынужден скорбеть, попав в безвыходную ситуацию, или хрящевая голова вдруг обретает огромную, запредельную силу, как самодовольно хвастаются выскочки!

В том числе и в стране Божьего благословения Цзинь Мингтуо, Цзинь Мингсюн, в том числе и в этот раз, внезапно убил мечом девять старейшин!

Неужели это просто уникальное шоу выскочек?

Если Цзы Янь нет рядом, он все еще осмеливается использовать карту Козерога, чтобы убить девять старейшин меча?

Если нет союзника огненного павлина, он осмелится ударить по двери девяти старейшин меча, и дать девяти старейшинам меча и двери меча немного черного горшка для общения с небесным народом?

Не смей!

Ни за что не посмеет!

Потому что в костях он - человек, который боится смерти!

Жизнь действительно драгоценна, но смерть так ужасна.

Цвет золотой лампы меняется, зеленый слабый свет становится все ярче и ярче, а синий свет освещает всех богов!

В следующее мгновение синее пламя прошло сквозь тело Чутяня. Черный запах в его теле был сожжен начисто. Его сердце внезапно расслабилось и успокоилось, показав очень яркий и светлый, даже несколько завораживающий и очаровательный вид. Смех!

"Что ужасного?"

"Чу Тянь поднял талию: "Жизнь так прекрасна, есть вещи более захватывающие, чем сама жизнь, ожидание себя, чтобы постичь, испытать... Чего ты боишься? Теперь, кажется, у меня

есть уверенность в том, что я могу вынести все и взять все!"

"Девочка Цзы, этот незаконный мастер, идет к тебе? Я действительно могу, лететь на катастрофу!" Чутянь очень ярко улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2233542>